

Мо Е и Мо Цзюэ поспешили обратно. Путь туда и обратно занял пять дней, столько же времени потребовалось на то, чтобы утихли боевые действия. Мо Е и Мо Цзюэ были шокированы, когда слышали слухи о том, что они отдали приказ о нападении и продали информацию странам Ближнего Востока. Они тут же отчитали Бирмингема и спросили его, что случилось. Бирмингем был крайне неразговорчив, так как не смог выяснить, кто слил информацию. Однако ближневосточные страны были уверены, что информацию им продали люди из мафии.

С началом войны освободились территории на Ближнем Востоке. В это время торговцы оружием и банды на Ближнем Востоке стали извлекать выгоду из этой борьбы. Когда Бирмингем впервые понял, что кто-то подставил мафию, он вообще отказался вступать в борьбу, но Дана настояла на том, что на этот раз они должны действовать. Поскольку рынки и территории, принадлежащие ведущей террористической организации, были освобождены, те, кто находился на Ближнем Востоке, отберут их, даже если они этого не сделают. Последствия будут одинаковыми. До отъезда Мо Е не ожидал, что возникнет такая серьезная проблема, и она просто обязана была случиться в этот период времени. Он не мог предположить, что это произойдет. В конце концов, он был человеком, а не богом.

Поскольку Бирмингем не принадлежал к семье Мо, он не мог влиять на людей во дворе старейшин. Он занимался повседневными делами, когда братьев Мо не было дома, но ему не приходилось иметь дело с Судом старейшин. Однако, когда возникла такая серьезная проблема, он не мог остановить людей во дворе старейшин без присутствия Мо Е и Мо Цзюэ. Дайя была достаточно умна, чтобы понять, что одной ей не убедить Бирмингема, поэтому она прибегла к помощи отца и поручила ему это сделать. Бирмингему ничего не оставалось, как наблюдать за тем, как старейшины отдают приказы от имени Мо Е и Мо Цзюэ, в результате чего Мо Е и Мо Цзюэ стало трудно очистить свои имена.

Они уехали в спешке. Долгое время люди считали их сиротами. Мало кто знал настоящую личность Су Рухуа, поэтому братья Мо не хотели, чтобы кто-то связывал ее с ними, если они исчезнут вместе. Поэтому все думали, что они все еще находятся в замке и отдают приказы о начале войны. На самом же деле это было не так... Ему и в голову не приходило совершить такой подлый поступок. Если бы он хотел напасть на Высшую террористическую организацию, он бы уже сделал это, поскольку собрал о ней много информации. Зачем ему ждать до сих пор? Совершать такие подлые поступки было ниже его достоинства. Если бы он действительно хотел соперничать с Чу Ли и остальными, то сделал бы это, укрепив мафию и став ее лидером, а не устраивал бы беспорядки на Ближнем Востоке и не причинял бы вреда стольким невинным людям.

Даже когда он смотрел на предполагаемые данные о погибших, количестве жертв, потерях территории и рынка, ему казалось, что это жестоко. Более того, его отношения с Одиннадцатью только начали разряжаться. Как же он хотел их разорвать? Он, как никто другой, не хотел этого делать. Между Высшей террористической организацией и мафией не было никакой связи. Правда, он хотел остаться с Одиннадцатью, но и мафия должна была стоять на высоте. Однако ему не нужно было уничтожать Top Terrorist Organization только для того, чтобы стать лидером. Если сравнить то, что было у них обоих в начале, то он все равно был сильнее их. Он все еще был большим боссом. Из-за Одиннадцати он даже подумал о том, чтобы избежать рынка оружия, чтобы предотвратить любые столкновения с Топ-террористической организацией. Ведь контрабанда оружия была самым важным бизнесом, который обеспечивал их существование.

Если бы это было в прошлом, то он, скорее всего, поступил бы так, как ему заблагорассудится, и уничтожил бы Высшую террористическую организацию, поскольку она не имела к нему никакого отношения. Однако теперь, из-за Одиннадцати, ему пришлось думать иначе. Он не

хотел отталкивать их... совсем. Вернувшись, они могли лишь срочно приказать своим людям прекратить нападение и прекратить все, что они делают. Однако все уже случилось, и он не мог сказать Чу Ли и Джейсону, что вернет территории после нанесенного ущерба. Никто бы не поверил его словам. Все подумали бы, что у него на уме что-то другое. Более того, Мо Е никогда бы не сказал такого, учитывая его высокомерие. Для Мо Цзюэ это тоже не представляло никакой ценности и не пыталось объясниться. По сравнению с Мо Цзюэ, Мо Е считался относительно спокойным.

Мо Цзюэ всегда чувствовал себя неуверенно, когда находился рядом с Е Вэй. Как же ему хотелось носить ее с собой в кармане и не спускать с нее глаз. После случившегося он надеялся только на доверие Е Вэй. Он послал кого-то проверить, где находится Е Вэй, и сразу же отправился в Оман, даже не удостоверившись, правда это или нет. Мо Е уже советовал ему не ехать, так как знал, что Е Вэй обязательно вернется, чтобы противостоять Мо Цзюэ. Однако Мо Цзюэ не послушал его и решил ехать. Он не мог его остановить. Времени на присмотр за Мо Цзюэ не было - слишком много дел. Не было времени даже на сон. Он подумал, что Одиннадцать может прийти за ним, поэтому специально объявил о времени и месте их встречи с большой помпой, когда крупные международные банды Северной Америки прислали ему приглашение.

'Только что...' Он отвлекся, мысли о ее поисках заполнили его сознание. Он внимательно оглядывал всех людей в городе развлечений, пытаясь заметить ее. Но его ждало разочарование. В течение нескольких часов ничего не происходило. Все было так спокойно, что он был разочарован. Волнение, которое он испытывал раньше, ожидая ее появления, остыло, и он потерял терпение. Он намеренно пошел обратно один, но за ним никто не последовал. Сердце Мо Е похолодело. Его спокойное отчаяние было словно затянуто марлей. Весь день он был в оцепенении, ничего не видел... Вернувшись в спальню, он почувствовал опасность, знакомое ощущение... И... Учащённое сердцебиение. Он чувствовал это сердцебиение только тогда, когда она находилась рядом с ним, как тогда, в городе А. Именно поэтому он боялся, что предаст Мэн Ляньин, и решил быть с ней еще более жестоким.

Ее взгляд, полный ненависти, ее неконтролируемое нетерпение и подавленность были так очевидны, когда они были на острове, но он как-то не замечал их и не задумывался о причинах. Казалось, они никогда не должны были быть вместе. Если бы он не встретил ее в роли Энтони, она, возможно, вообще не стала бы с ним разговаривать. Ей было нелегко найти с ним общий язык, учитывая, что она отдалилась от него в любви. Раз уж она наконец сделала шаг навстречу, ему предстояло сделать оставшиеся девять шагов. Как бы ни было трудно и тяжело, он побежит к ней, возьмет ее за руку и никогда ее не бросит. Он резко развернулся, не обращая внимания на пистолет, который был направлен ему на пояс. Он крепко обнял ее, даже не взглянув на нее. "Одиннадцать, я так по тебе скучал..."